

УДК 81'37

ББК 81.032

М 42

Медоян С. Б.

Аспирант кафедры русской филологии Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, e-mail: smedoyan@mail.ru

**Дискурсивная дескрипция эмоциональных состояний
(на материале французского языка)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается дискурсивная дескрипция эмоций во французском языке. Показано, что эмоции распределяются на кластеры, представляющие позитивные (эвпатия), негативные (дисфория) эмоциональные состояния, и состояния недоумения (апория). Отмечается, что в каждом кластере выделяются соматические, обстановочные, метафорические и резонансные дескрипции. Проведенное исследование показало продуктивность принятых группировок эмоциональных состояний человека для упорядочения и систематизированного представления способов выражения этих состояний в языке не только на уровне лексико-понятийном, но и дискурсивных дескрипций.

Ключевые слова:

Дискурсивная дескрипция, фразеологизмы, эмотивное поле, эмотивный концепт, эвпатия, дисфория, апория, эйфория, метафора, лакуна.

Medoyan S.B.

Post-graduate student of the Russian Philology Department, Sochi State University of Tourism and Resort Business, e-mail: smedoyan@mail.ru

**Discourse descriptions of emotional states
(from materials of the French language)**

Abstract:

This paper examines discourse descriptions of emotional states in the French language. Emotions are distributed in three main groups: eupathy (positive), desphoréo (negative), and aporia (perplexity). In each group there are somatic, kinetic, metaphoric and resonance descriptions. The research demonstrates that such classification of emotional states is efficient for systematizing presentation of emotional states at the level of discourse descriptions.

Keywords:

Discourse description, phraseologism, emotive field, emotive concept, eupathy, desphoréo, aporia, euphoria, metaphor, lacune.

Эмоциональная система, как пишет об этом академик Ю.Д. Апресян, это «одна из самых сложных систем человека, поскольку в возникновении, развитии и проявлении эмоций принимают участие практически все остальные системы человека – восприятие, физиологические реакции, интеллект, физические системы (в частности, разнообразная моторика, включая мимику) и даже речь» [1: 51].

Все эти проявления эмоций находят свое отражение в языке, образуя в нем своеобразное эмотивное поле, к которому относятся все языковые уровни (выражения, обозначения), и кроме того, описательные представления эмоциональных состояний человека в высказываниях дискурса.

Как справедливо считает В. В. Дворянцева, для детального анализа дискурса необходима «фиксация и каталогизация ментальных единиц образующих смысловое пространство» [2: 116]. В ходе дискурсивного анализа эмоциональные состояния естественно образуют группировки, называемые кластерами, под которым подразумевается объединение нескольких объектов, обладающих однородностью с точки зрения наличия у них сходных черт [3].

Психолингвистические исследования последнего времени указывают на то, что первичное разбиение мира человеком носит ценностный характер. В частности, В.Г. Борботько полагает, что «логико-когнитивному членению мира сопутствует его первичная аксиологическая категоризация – разбиение на приемлемое и неприемлемое для человека. Отдельную группу образует промежуточное состояние – недоумения, сомнения» [4: 16].

Соответственно, в эмотивном поле языка находят свое отображение три базовых эмоциональных состояния [5: 4], которые можно представить следующими кластерами: 1. Кластер «**Эвпатия**», (гр. *eupatheia* – ‘благорасположение’); вариантами, которого являются **эйфория** (благодущие, беспечность, часто не соответствующие внешней ситуации) и **симпатия** (позитивное отношение к другим людям); 2. Кластер «**Дисфория**» как негативное переживание ситуации (от гр. *dysphoros* – ‘тягостный, неприятный’); вариантами которого являются: **антипатия** (отрицательное отношение к другому человеку, предмету) и **диспатия** (гр. *dyspatheia* – ‘страдание, скорбь’) – негативное переживание, связанное с некоторой утратой. 3. **Апория** (греч. *aporia* – ‘не-

доумение’, ‘колебание’, ‘затруднение’) – состояние сомнения, недоумения, которое переживает субъект при невозможности квалифицировать ситуацию ни в позитивном, ни в негативном ключе. Вариантами апории могут быть по меньшей мере два подкластера: «фобия» (содержит эмотивные концепты: неуверенность, замешательство, паника, страх, ужас) и «амфипатия» (характеризуется двойственностью в восприятии мира, эмотивные концепты: сомнение, колебание, озадаченность, недоумение, удивление).

Эмоциональное состояние, относящееся к каждой из указанных категорий, находит свое выражение в единицах различных уровней языковой системы [1: 51-56]. На дискурсивном уровне, например, в художественной литературе, мы наблюдаем также развернутые описания эмоциональных состояний человека [6: 100-101].

В работах Ю. Д. Апресяна [1] и Н. А. Багдасаровой [7] обращается внимание на дискурсивную дескрипцию разного рода симптоматических проявлений эмоциональных состояний, среди которых выделяется **соматический** план – физиологические реакции тела, сопровождающие эмоции (*rougir de colère* ‘краснеть от гнева’), и **кинетический** план – поведенческое проявление эмоций в кинетике: через действия, жесты, характерные позы субъекта (*se jeter au cou de qqn* ‘бросаться кому-либо на шею’); при описании подобных **внешних** проявлений эмоционального состояния используется как образная, так и номинативная дескрипция. Соматическая дескрипция представлена в выражениях: *faire la grimace* (кислая мина), *visage rieur* (улыбающееся лицо); кинетическая дескрипция: *il rejeta la tête en arrière* (он откинул голову назад), *la main du père claqua sur la table* (рука отца ударила по столу);

В образной форме (посредством метафор, образных сравнений и фразеологизмов) преимущественно представлено **внутреннее эмоциональное состояние**. По мнению Е. Ю. Мягковой метафорич-

ность языка объясняется двойственностью переживания мира: эмоциональные проявления сравниваются с предметами окружающей действительности [8: 123].

При сопоставлении материала французского и русского языков выявляются случаи отсутствия лингвокультурных параллелей между французскими и русскими метафорическими дескрипциями. Например, в кластере дисфории специфическими для французского языка являются метафорические дескрипции: *colère qui l'enflamme brusquement* (букв. 'внезапно охватывающее пламя гнева'), *tristesse malade* (букв. 'болезненная грусть'), *crusifier son coeur* (букв. 'распять свое сердце'). В кластере эпатии специфическими для французского языка являются дескрипции: *respirer au bonheur* (букв. 'дышать счастьем'), *sa gaieté partait en fusée* (букв. 'радость, стартующая как ракета'). Среди метафорических дескрипций состояний апории тоже можно выделить ряд специфических для французского языка: *être en proie à la peur* (букв. 'быть жертвой страха'), *plonger dans l'embaras* (букв. 'окунуться в замешательство') и др.

В дискурсе художественной литературы встречается также еще один тип дескрипции – **резонансная дескрипция**, под которой понимается проекция переживаний субъекта на внешний мир. В. И. Шаховский указывает на необходимость исследования дескрипций такого рода в целях «систематизации разнообразного эмоционального опыта говорящих», когда следы прошлого опыта «восстанавливаются в виде образов ситуаций, хранящихся в эмоциональной памяти» [9: 132-133]. К резонансным дескрипциям относятся такие высказывания, как: *все засияло вокруг, небо стало ясным, и солнце улыбалось*, или: *вокруг был холод и мрак, звуки веселого праздника вдруг стали глухими и монотонными*.

В следующем примере представлена резонансная дескрипция, относящаяся к кластеру дисфории (негативного, тягостного переживания ситуации):

(1) *La ville était morte et ruisselait sous le brouillard. De tragiques nuées la couvraient encore; d'autres nuages s'amoncelaient à l'horizon; et, entre ces deux restes d'orage qui cherchaient à se joindre, une pâle tranche de ciel semblait fondre* (R. Martin du Gard. Les Thibault). – Город, казалось, вымер и словно исходил дождем под пеленой густого тумана. Он все еще был накрыт тяжелыми мрачными тучами; облака громоздились и на горизонте, а между двумя этими глыбами – остатками грозы, которые стремились воссоединиться, – словно плавилась бледная полоска чистого неба.

На описание природы здесь накладывается проекция мрачного душевного состояния персонажа (Антуана Тибо), любимая которого из-за жизненных обстоятельств вынуждена была бросить его. Эмоциональные нюансы находят отклики в состояниях пейзажа, представленных через глаголы (*ruisseler* - струиться, *s'amonceler* - громоздиться, *chercher à se joindre* – пытаться сойтись, *fondre* – плавиться) и эпитеты, сопровождающие описание (*ville morte* – вымерший город, *nuées tragiques* – трагические тучи, *pâle tranche de ciel* – бледная полоска неба и т. п.).

В следующем примере резонансная дескрипция эйфории, относящаяся к кластеру эпатии, опирается на выражения, выделенные во французском оригинале и переводе:

(2) *La mère se précipita pour le servir. La cuisine paraissait soudain claire, pleine de lumière malgré les volets clos et le store baissé. Tout vivait ou demandait à vivre. La mère avait l'impression qu'un monde fou était entré dans la maison en même temps que Julien* (Bernard Clavel. Celui qui voulait voir la mer). – Мать поспешила в дом, чтобы накормить его. *Кухня вдруг стала светлой, полной солнца*, несмотря на закрытые ставни и опущенную штору. *Все оживло или, казалось, вот-вот оживет*. У матери было такое ощущение, что вместе с Жюльеном в дом *ворвался какой-то сумасшедший мир*.

Рассмотрим также резонансную дескрипцию страха, тревожности относящегося к кластеру апории (подкластер фобия), на примере, взятом из дискурса русского автора:

(3) Луна стояла высоко в синей пустыне. Парк точно окаменел, черный, кое-где поблескивающий. Внизу, над лопухами, дымилась сырость. Лунный свет проникал в тайные мысли, точно намекал на смутную тревожную судьбу...

Вдруг позади глухо зашумел парк, и сейчас же порыв ветра, пригибая траву, надул юбку. Еще и еще, все чаще падали капли. Туча сверху донизу осветилась серебряным светом; прошло мгновение, и затрещал гром с такою силой, точно сломился весь томилинский лес. Наташа ахнула и пустилась бежать; ее чуть не сбило ветром. Дождь уже шибко шумел неподалеку (А.Н. Толстой, Наташа).

Уже то, что луна локализуется в синей пустыне, навевает апорическое состояние потерянности, далее приводимые образы природы все более нагнетают тревожность: *Парк точно окаменел, дымилась сырость. Лунный свет проникал в тайные мысли, точно намекал на смутную тревожную судьбу...* В эту парализующую неподвижность врываются резкие, пугающие звуки, световые явления и движения в природе: *глухо зашумел парк..., порыв ветра..., западали капли, освети-*

лась серебряным светом; затрещал гром. В данном дискурсе резонансная дескрипция завершается поведенческой: *Наташа ахнула и бросилась бежать.*

Таким образом, при дискурсивном анализе можно выделить несколько дескриптивных классов: а) *буквальную* дескрипцию, включающую описание физиологических реакций тела, сопровождающих эмоции (*соматический* план), и описание поведенческого проявления эмоций в кинетике (*кинетический* план), б) *метафорическую* дескрипцию психологического состояния, а также в) *резонансную* дескрипцию, которая позволяет описать чувства человека через представление состояния окружающего мира, часто раскрывая скрытые формы переживания, которые сложно представить прямыми языковыми номинациями.

Проведенное исследование показало продуктивность принятых группировок эмоциональных состояний человека для упорядочения и систематизированного представления способов выражения этих состояний в языке не только на уровне лексико-понятийном, но и дискурсивных дескрипций. При этом необычная дескрипция занимает сравнительно скромное место в описании эмоций, представляя главным образом внешние симптомы эмоций, проявляющиеся в соматическом и в кинетическом планах.

Примечания:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 36-67.
2. Дворянцева В. В. Дискурс как система когнитивных и коммуникативных составляющих // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 1 (114). С. 115-119.
3. Электронная энциклопедия Википедия. URL: www.wikipedia.org
4. Борботько В.Г. Апория как аффект, порождающий идею // Жизнь языка в культуре и социуме-4: материалы междунар. науч. конф. М.: Ин-т языкознания РАН, 2014. С. 16-17.
5. Борботько В.Г. Категории и категориалы в организации языка // Лингвофевраль-2014: материалы Двенадцатой всерос. науч.-практ. конф. по проблемам филологии и методики преподавания иностранных языков. Сочи: СГУ, 2014. С. 3-5.
6. Медоян С.Б. Поле эмотивных смыслов в языковом представлении // Лингворито-

рическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Сочи: СГУ, 2012. Вып. 17. С. 98-107.

7. Багдасарова Н.А. Соотношение вербализованных эмоций в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 208 с.
8. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная сфера человека и язык: подходы к исследованию // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: МАКСПресс, 2010. Вып. 40. С. 118-124.
9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

References:

1. Apresyan Yu.D. Image of a person according to language data: an attempt of the system description // Problems of linguistics. 1995. No. 1. P. 36-67.
2. Dvoryantseva V.V. Discourse as a system of cognitive and communicative components // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2013. Iss. 1 (114). P. 115-119.
3. Electronic encyclopedia Wikipedia. URL: www.wikipedia.org
4. Borbotko V.G. Aporia as the affect generating idea // The life of language in culture and society-4: materials of the international scient. conf. The RAS In-te of linguistics, 2014. P. 16-17.
5. Borbotko V.G. Categories and categorials in the organization of language // Lingvo February-2014: materials of the Twelfth all-Russia scient. and pract. conf. on the problems of philology and methods of teaching foreign languages. Sochi: SSU, 2014. P. 3-5.
6. Medoyan S.B. The field of emotive meanings in language representation // A linguistic and rhetorical paradigm: theoretical and applied aspects: coll. of proceeding of higher schools. Sochi: SSU, 2012. Iss. 17. P. 98-107.
7. Bagdasarova N.A. Correlation of verbalized emotions in the Russian and English languages: Diss. for the Cand. of Philology degree. M., 2004. 208 pp.
8. Myagkova E. Yu. Emotional sphere of the person and language: approaches to research // Language, consciousness, communication: coll. of articles: MAKSPress, 2010. Iss. 40. P. 118-124.
9. Shakhovsky V.I. Linguistic theory of emotions: a monograph. M.: Gnozis, 2008. 416 pp.